

В первый день нового года, когда большинство людей все еще были погружены в мир снов, интернет-круг любителей озвучания уже взорвался несколько раз.

#сообщество [Голоса Цзюсяо]#

#Ван Цинъюнь#

#Ван Цинъюнь - шоу#

#Если ты гей#

...

Связанные записи попали в списки горячего поиска. Хотя это были только последние несколько тегов, среди актуальных на тот момент вариантов вроде "с новым годом" эти на первый взгляд казались ненормальными.

В девять утра занавески в полутемном общежитии для мальчиков были плотно задернуты, а в комнате то и дело раздавались звуки храпа. Люди, которые попали бы сюда случайно и не знали, где находятся, подумали бы, что забрели в загон для свиней.

Сянь Цай не мог уснуть, поэтому в темноте неслышно встал в постели, умылся и оделся. Но если бы даже он двигался более тяжело, он не смог бы разбудить остальную троицу парней.

Прошлой ночью трое временных соседей Сянь Цая по комнате отправились в школьный компьютерный класс и проиграли в онлайн-игры всю ночь, «празднуя» таким образом Весенний фестиваль, пока не посветлело небо. Трое талантов были настолько сонными, что вернулись в спальню, сбросили обувь и заснули мертвым сном, как только упали на кровати. Шум, который они устроили, разбудил Сянь Цая.

...Сон Сянь Цая был очень неглубоким, на самом деле он не знал, спал ли он вообще или нет. Спать он лег в своем обычном режиме, но, когда закрыл глаза в постели прошлой ночью, не смог уснуть.

Он походил на мотылька, очарованного светом свечи, летящего к нему, но попавшего в сеть. Эта сеть была соткана из неискушенной любви подростка, но он не хотел из нее вырваться. Да и вырваться из этого он бы и не смог.

Голос Ван Цинъюня, нежность Ван Цинъюня, весь Ван Цинъюнь... Оказалось, что Сянь Цай потерял рассудок и влюбился в него онлайн как безумец. А самое смешное было в том, что он почти ничего не знал о реальной личности Ван Цинъюня.

Ну и что с того?

Он влюбился в Ван Цинъюня, влюбился в символ, в символ по ту сторону сети; он был мужчиной, его любовь тоже был мужчиной...

Он хотел прокричать миру: «Я-лю-блю-е-го!!!»

Он бросился в эту любовь, в которой замешан был он один. Его сердце тяжело колотилось. Он был готов встать на носочки и танцевать на ладони у этого человека. Он хотел превратиться в соловья и петь у этого человека над кроватью.

Сянь Цай понял, что это и была любовь.

Он был удивлен, он запутался, он радовался и плакал одновременно. Он вдруг понял, почему Русалочка была готова отказаться от своего хвоста ради принца-человека, и как Эсмеральда заставила Квазимодо мечтать о ней.

Потому что это была тайная любовь, которая принадлежала ему одному.

Он крутился с боку на бок, не спал всю ночь и читал историю своего чата с Ван Цинъюнем от начала до конца. Каждый раз, когда он читал предложение, его мысли возвращались к тому времени, когда оно было написано, и он испытывал радость и неловкость.

Похоже, что в его теле находился вулкан, который нуждался в извержении. Он не спал всю ночь до рассвета, и ему не терпелось побежать в танцевальный класс. Он безудержно пел и танцевал. Ему было очень радостно и очень грустно. Он хотел поделиться своей радостью и своими слезами со всеми в мире, но боялся, что звук спугнет этот пленительный сон.

Он стоял перед зеркалом весь в поту и в конце концов безвольно упал на пол. Он лежал, бездумно глядя на лампы на потолке. Его ноги уже болели из-за непрерывных танцев, а горло охрипло от пения, но он чувствовал, что чрезвычайно счастлив. Было ли еще что-нибудь в мире, что могло бы выразить его счастье лучше, кроме пения и танца?

Нет.

Он улыбнулся, но потом непонятно почему всхлипнул.

Русалочка получила человеческие ноги, подумал он. Ну и что? В конце концов она превратилась в морскую пену, и принц забыл ее. В конце концов Квазимодо потерял Эсмеральду, а страсть цыганской танцовщицы подвигла его к тому, чтобы спасти ее в финале трагической жизни.

Это была тайная страсть, родившаяся тогда, когда о ней не знал другой человек, в темном углу, о котором не знал другой человек, она мучила его.

...

В пустой классной комнате раздался звонок. Сянь Цай тупо слушал его. Ему потребовалось много времени, чтобы медленно подняться, подбежать к одежде, валявшейся в углу комнаты, и вытащить из-под нее телефон.

На экран выскочил ник 'Чудо-девушка'.

Сянь Цай вытер слезы, натянул на лицо улыбку и принял видеозвонок.

- Сянь Цай! Счастливого Весеннего Фестиваля! - с той стороны экрана появилось пухлое девичье лицо. Она мило наклонила голову, на лице у нее был нанесен тонкий слой легкого макияжа. Он видел, как она, держа одной рукой телефон, другую сжала в кулак, приложила к щеке и покачала ей вверх и вниз, как манеки-неко. [См. картинку в конце.]

- Поздравляю, ты стал богатым, схватил красный конверт!!!

Улыбка у нее была заразной. Когда она улыбнулась, Сянь Цай тоже засмеялся.

- Счастливого Весеннего Фестиваля, - сказал подросток. - Я думал, что в первый день нового года ты будешь спать, пока тебе не надоест.

- Без вариантов, я должна навестить родню. Мама вытащила меня рано утром из постели! - она живо подчеркнула слово «вытащила», и Сянь Цай не выдержал и расхохотался, представив себе эту сцену.

- Точно! Я же вчера слушала онлайн-концерт, - удивленно произнесла Ци Цзи. - Почему ты мне не сказал, что человек, который с тобой пел, был Великим Богом Ван Цинъюнем?

- Когда это ты так близко познакомился с Великим Богом? - прошептала она. - Да ладно, знаешь ли ты, что сегодня утром все запросы в горячем поиске были о нем? Хотя через какое-то время они опустились в топе, это все еще горячие поиски!!!

Сянь Цай услышал от своей подруги имя, от которого его сердце сильно забило, а ладони бесконтрольно начали потеть.

- С Юнь Даженъ все отлично... - скованно сказал он. - Мы вместе состоим в сообществе. Раньше вышла радиодрама, где я пел тематическую песню, а он озвучивал персонажа. [Прим. англ. пер. 'daren' (даженъ) - 'взрослый', обозначает кого-то, кто старше вас по возрасту или

выше по положению. Я не могу перевести точно.]

Он попытался ответить ей максимально просто, боясь, что если скажет еще хоть несколько слов, то выдаст себя и откроет девушке свои мысли.

- Подожди-ка! - Ци Цзи внезапно округлила глаза, с тревогой стремясь заглянуть за экран. - Сянь Цай, как ты... как ты...

Сянь Цай потер глаза, немного волнуясь, что подруга увидит, как он только что плакал.

К счастью, девушка не заметила его неестественного выражения.

- Сейчас 10:30 первого дня нового года! - в панике закричала она. - Даже если ты не спишь, тебе не надо идти в танцевальный зал заниматься!

Оказывается, через маленький экран телефона она увидела знакомый класс позади Сянь Цая.

Это так ужасно! Так ужасно! Как Сянь Цай мог это делать, подумала она. В то время, когда она ела кучу вкусняшек, чтобы отпраздновать Весенний Фестиваль, он тяжело трудился!

- ... - Сянь Цай был поражен. Почему два идущих одно за другим предложения, произнесенные Ци Цзи, случайно ткнули прямо в то, с чем он стеснялся встретиться лицом к лицу? Он не мог сказать своей подруге: я понял, что влюбился в Ван Цинъюня, вот и пошел в танцевальный зал, чтобы выплеснуть энергию.

Он не знал, как это объяснить, он мог только уклончиво обойти этот вопрос. Сянь Цай поломал голову и поспешно сменил тему:

- Ци Цзи, ты одета в корейский традиционный костюм? Он очень красивый.

Конечно же, Ци Цзи, эта глупая девчонка, переключила свое внимание, с радостью положила телефон на стол и отступила на два шага, чтобы показать свою длинную юбку.

Когда бы не наступал Весенний Фестиваль, она и ее сестры облачались в красивые и величественные корейские наряды, укладывали волосы и наносили легкий макияж. У Ци Цзи была очень бледная кожа, на ней была надета длинная юбка, что делало ее похожей на цветок Джиндалай. [См. картинку.]

Ци Цзи покружилась перед камерой и застенчиво спросила Сянь Цая, хорошо ли она выглядит.

Сянь Цай сказал, что она очень хорошенькая.

Девушки в шестнадцать-семнадцать лет – неважно, что они носят – обладают природной энергией и, конечно же, краше всех.

Пока они вдвоем болтали, кто-то вдруг ворвался в кадр.

Это была девушка постарше, немного похожая на Ци Цзи, с круглыми глазами и немного пухлым лицом, скорее всего, ей было лет двадцать с небольшим. На ней тоже был надет полный традиционный наряд. Она влезла в поле зрения камеры и дразняще улыбнулась. Ци Цзи попыталась ее оттолкнуть, но та крепко прижала ее к себе. Они заговорили по-корейски. Сянь Цай не понимал ни слова, но, похоже, что у них были хорошие отношения.

- Привет, это ты – Сянь Цай? – девушка перешла на китайский. – Моя сестра все время о тебе рассказывает. Она говорит, что ты красивый, хорошо учишься, и что в школе ты – знаменитый Балетный Принц!

- Цзецзе, приятно познакомиться! – послушно воскликнул Сянь Цай. [Прим. англ. пер. 'jiejie' (цзецзе) = старшая сестра.]

Еще раньше он слышал, как Ци Цзи упоминала, что у нее есть родная сестра, которая осталась в Южной Корее работать после учебы. Похоже, это и была та молодая женщина.

- Спасибо, маленький красавчик. Ты ведь обычно не заботишься о моей сестре, верно? – Ци Цзи в ее руках хотела что-то сказать, но та поступила очень «жестоко», сунув голову Ци Цзи себе под локоть и зажав ей рот другой рукой. Ци Цзи упорно боролась, но, к сожалению, сестра пресекла все ее уловки.

Сянь Цай был единственным ребенком, и отношения в семье между родственниками одного поколения у них не были близкими. Он впервые увидел таких взбалмошных сестер и не знал, завидовать ему или бояться.

- Мы вдвоем сидим за одним столом, и мы всегда заботимся друг о друге.

Сянь Цай помогал ей с растяжкой, а она кормила его сушеной рыбой. Можно ли это считать заботой друг о друге?

- Очень хорошо, – Цзецзе Цзинь обратила на него свои круглые глаза и внезапно задала вопрос. – Маленький братец, ты такой хорошенький, должно быть, ты нравишься многим девушкам, верно? Ты с кем-нибудь встречался?

Сянь Цай был удивлен. Ему было только семнадцать лет, и взрослый человек, которого он встретил в первый раз, на самом деле спросил его о таком.

Ци Цзи, которую держала Цзецзе Цзинь, внезапно дернулась с невероятной силой и вырвалась

из-под локтя сестры. Ее первоначально бледное лицо покраснело, а тщательно уложенные волосы растрепались.

- Сянь Цай, не слушай мою сестру!!! - завопила она.

Но в этот же момент парень застенчиво ответил:

- ...Мне кое-кто нравится.

Цзецзе Цзинь:

- ...

Ци Цзи:

- ...

Они обе вдруг одновременно замолчали, и по экрану телефона растеклось необъяснимое смущение.

Сянь Цай не ожидал, что его слова вызовут такой эффект.

- А что не так? - глупо спросил он.

Ци Цзи ничего не сказала, но румянец на ее щеках быстро исчез. Цзецзе Цзинь взглянула на свою сестру, губы у ней шевельнулись, но она в конце концов подняла руку и погладила Ци Цзи по голове.

Ци Цзи начала:

- Сянь Цай, ты... - она нахмурила тонкие брови и спустя некоторое время задала вопрос. - ...Человек, который тебе нравится, учится в нашем классе? Она член общественного комитета или секретарь мероприятий? ...Нет, она, должно быть, ответственная за занятия по китайскому. У нее хорошие оценки, и она хорошо выглядит.

- А? - Сянь Цай покачал головой. - Почему ты это подумала? Я с ними со всеми даже и не очень-то разговариваю.

Он посмотрел через экран на свою соседку по парте затуманенными глазами и неосознанно выдал правду:

- Человек, который мне нравится, это... Мы в сети познакомились, - уклончиво сказал он.

- Онлайн-знакомства!!! - воскликнула Ци Цзи, а затем внезапно экран стал черным - она повесила трубку.

Сянь Цай:

- ?????

Через три минуты Ци Цзи отправила ему сообщение, за которым шли три строки восклицательных знаков.

Чудо-девушка: [пересылка] «Интернет-полиция напоминает: будьте бдительны в отношении мошенничества на сайтах знакомств! За нежной, чистой и невинной девушкой может скрываться...»

Чудо-девушка: Онлайн-знакомства - это враньё!!!

Чудо-девушка: Кто знает, может, она в реале - толстый лысый бородатый дядька????!!!!

guess:?

□

На другой стороне земного шара, с разницей в двенадцать часов, когда на родине люди вылезали из-под теплых одеял и готовились покушать, американцы все еще праздновали канун Нового года.

В квартире Шан Сяожуй более дюжины иностранных студентов, сидевших за длинным столом, соперничали за последнюю фрикадельку в горячем горшке.

- «Покупай меньше! Покупай меньше!» - Джордж рухнул на стул, обнимая свой полупустой живот. - Я не знал, что нарезанная баранина в супермаркете китайской еды настолько пользуется спросом. Я ухватил пять коробок, меня двое людей исцарапали! А в результате - пять коробок бросили в горшок, и они исчезли в мгновение ока! Даже тени не осталось!

- Хорошо, сэкономь немного денег для своей девушки, - Тань Имин, сидевший напротив, пнул его. - Бонус такой маленький, давайте не будем тратить все деньги на один обед.

Всего за несколько дней до Весеннего Фестиваля жюри Национального Анимационного Конкурса среди студентов огласило финальные результаты, и «Медленный напев» занял

второе место. На первом оказалась работа в стиле киберпанк с увлекательным сюжетом и сложной анимацией. Шан Сяожуй приняла свое поражение без каких бы то ни было жалоб.

На церемонии награждения судьи высоко оценили эту ее работу, вдохновленную китайской культурой, причем самые высокие баллы фильм получил за дубляж и саундтрек, которые и сделали его выдающимся, позволили обойти конкурентов и завоевать второй приз.

Но еще до того, как получить приз, Сяожуй решила вынуть деньги из записки, чтобы отпраздновать это событие. И поэтому-то она и собрала всех своих друзей в канун Нового года, чтобы поесть горячий горшок.

В маленькой гостиной было тесно, усесться за столом смогла дюжина людей, а части гостей пришлось есть стоя. К тому же, Сяожуй, к сожалению, не рассчитала, что у всех будет такой аппетит. Не хватило напитков, вина, мяса и овощей. В конце концов, все миски были опустошены, но никто не наелся.

Шан Сяожуй растерялась.

- Ну... Я закажу еще несколько пицц...

В канун нового года толпа китайцев собралась, чтобы съесть пиццу. Ее слова прозвучали грустно для всех, кто это слышал.

- Не нужно, - в этот момент Яо Инь, сидевший на другом конце стола, поднял телефон и потряс им. - Час назад я заказал десяток двухфунтовых лангустов в ближайшем китайском ресторане, где подают немного острую пищу. Этого хватит, если добавить морепродукты, барбекю или что-нибудь еще.

- Хм? - Тань Имин был немного удивлен.

Только что он попытался заказать хоть какую-нибудь еду навынос из этого китайского ресторана, но оператор сказал ему, что канун Нового года выдался слишком жарким, все заняты обслуживанием посетителей, и доставка не работает.

Яо Инь откинулся на спинку стула и легко произнес:

- Они не доставляют еду не потому, что слишком заняты, а из-за времени и стоимости заказа. На посетителях за ужин сейчас они зарабатывают в два или три раза больше. Если я компенсирую разницу, они, конечно же, будут рады доставить заказ.

Проще выражаясь, это означало: платите больше, платите больше, платите больше! Когда цена вырастет втрое, какой ресторан откажется от доставки?

- Да здравствует братец Яо! - ухмыляясь, Джордж поднял руки. - Да здравствуют лангусты! Да здравствуют острые жареные пельмени! Да здравствуют жареные куриные крылышки! - он начал, а весь дом подхватил пожелания долгих лет.

Через толпу Тань Имин с изумлением посмотрел на Яо Иня. Тот лениво сидел, забросив руки за голову и оглядывая остальных. Наконец, его взгляд упал на Тань Имина. Их взгляды соприкоснулись и сцепились, будто в борьбе.

- Почему ты так на меня смотришь? - сказал Яо Инь, подняв бровь. - Теперь я - твой любимый гость мужского пола?

Тань Имин:

- ...

- Что ж, я дам тебе еще один шанс. Это большой праздник - канун Нового года. Если ты сейчас пойдешь за этим братом, я дам тебе пятифунтового лангуста.

- ...Спасибо, не нужно. У меня аллергия на морепродукты.

Между ними двумя бушевала темная волна, но она разбилась о вмешательство Джорджа.

- А? Аллергия на морепродукты? - задал тот вопрос. - Нет, Тань Имин, разве ты не кладешь во все блюда креветок, рыбу и моллюсков?

Тань Имин:

- ...

Яо Инь:

- ...Эй!

Тань Имин беспомощно отодвинул свой стул и встал.

- Я пойду, посмотрю, что еще осталось в холодильнике.

Как только он ушел, Яо Инь тоже встал. Они ушли в кухню один за другим, закрыли дверь, и никто не знал, о чем они там внутри говорили.

После трех раундов тостов за обеденным столом все гости выпили слишком много и один за другим повалились на диван как зомби в ожидании спасительных острых лангустов.

Они ждали и ждали, но неожиданно для всех до звонка в дверь зазвонил сотовый телефон. Все начали ошеломленно оглядываться и наконец обнаружили возле дивана брошенный мобильник.

- Это старины Таня, - опознал его Джордж.

Он повернул голову и закричал:

- Старина Тань! Лао Тань! Твой телефон звонит!!! Это видеозвонок!!!

Через дверь кухни издали послышался голос Тань Имина:

- Я мою овощи! Возьми трубку, это, наверное, моя семья!

- Хорошо... - Джордж потер глаза и зевнул, нажимая кнопку ответа на видеозвонок.

...Итак, после того как Сянь Цай собрал 120000 очков храбрости, подсчитал разницу во времени, и решился на видеозвонок Ван Цинъюню, первым, кого он увидел, был толстый лысый неряшливый мужчина средних лет с брызгами от горячего горшка на одежде.

Улыбка на лице Сянь Цая немедленно застыла.

На экране молодой лысоватый человек помахал ему.

- Привет~!

Автору есть, что сказать.

Думаю, что короткие онлайн-знакомства закончились, а полный текст готов (вот и все).

На самом деле, когда я писала часть о безответной любви, я и правда плакала. Я думаю, что безответная любовь Сянь Цая так ужасна! Безответная любовь - это слишком!!! Позволь мамочке тебя обнять!

Но только написав это, я поняла, что на самом деле написала...

Прим. пер. Когда речь зашла о Русалочке и Квазимодо, анлейтер написал примечание, что это что-то не похоже на мультфильмы Диснея, и предположил, что это, наверное, какие-то мюзиклы. Где-то на том свете, обнявшись, рыдают Виктор Гюго и Ганс Христиан Андерсен...

Картинки, чтобы представить, как мило выглядела Ци Цзи)))

<http://bllate.org/book/13905/1225483>